С немалыми усилиями Му Ванвань принесла таз к кровати – на секунду у нее даже потемнело перед глазами. И сразу поняла, насколько слабым было ее новое тело.

Она смочила платок в воде и, выжав его, глубоко выдохнула. Собравшись с духом и подойдя к краю нефритовой кровати, Му Ванвань начала аккуратно стирать кровавые разводы, избегая прикосновений к наполовину сломанному хвосту.

Омывая раны, она двигалась довольно активно, но тело тирана оставалось неподвижным. Если бы она не видела менявшие положения чешуйки, то подумала бы, что он умер.

Му Ванвань работала постепенно. Кровь оказалась сильно загрязненной, в ней было много маленьких жуков, а в некоторых местах она засохла и намертво затвердела. Очищать от нее кожу оказалось пыткой, отчего мысли Му Ванвань путались.

Она не смогла сдержать слов, приговаривая:

– Вот видите, вы мне не неприятны. Когда вы проснетесь, даже если вы сойдетесь с героиней, прошу, не убивайте меня просто потому, что сочтете бельмом на глазу. Раз вы молчите, я сочту это за согласие.

Проговорив это, она осознала иронию сказанного. Тиран был лишь несчастным драконом в коматозном состоянии и совершенно не осознавал происходящее. Разве она не воспользовалась только что его плачевным состоянием, заключив соглашение?

Му Ванвань обтирала его долгое время. Во время процесса ей все равно пришлось дотронуться до драконьего хвоста. На ощупь он казался непривычным, отчасти скользким, но вместе с этим и очень грубым.

Она усердно и долго трудилась без перерывов, пока не очистила ближнюю к ней половину тела. Таз с водой пришлось поменять несколько раз, а в белые ранее платки въелась кровь, которую уже нельзя было ничем отстирать.

У Му Ванвань болели ноги и поясница, а голова кружилась. Она больше не могла продолжать. И нахмурилась, посмотрев на грязные раны и сломанный хвост тирана, лежавший на другой половине кровати.

Длинный хвост находился в ужасном состоянии и был покрыт иссохшей желтой чешуей, принявшей неестественный болезненный цвет. Она взглянула на гниющую плоть, источавшую тошнотворный запах, и запаниковала.

Она была отчасти рада, что на дворе поздняя осень, и погода была прохладной, иначе интенсивность инфицирования раны была бы куда выше. В противном случае, по ее опасениям, этот бедный дракон был бы в худшем состоянии.

– Фух. – Во время работы Му Ванвань старалась лишний раз не трогать его голыми руками, поэтому решила переместиться, чтобы убрать кровь и грязь с другой половины тела.

Му Ванвань неуверенно подошла к кровати. Она осторожно обхватила руками неповрежденную часть его драконьего хвоста и с трудом постаралась выпрямить ее.

– Ш-ш-ш…

Му Ванвань ощутила острую боль в том месте, где прикоснулась к чешуе. Поскольку она не могла просто так резко отбросить хвост, оставалось только терпеть боль. После долгих усилий ей, наконец, удалось расправить драконий хвост на чистую половину нефритовой кровати.

– Ой-ой. – Му Ванвань убрала руки, заметив на них огромное количество порезов и царапин.

Ей захотелось плакать. Когда она случайно коснулась чешуи, то почувствовала лишь грубую текстуру чешуек. Ей совсем не было больно. Но почему, когда она подняла хвост, ее руки оказались порезаны?

Му Ванвань вздохнула и покорно передвинула верхнюю часть тела тирана в более удобное для нее положение. Только после этого она потащила на стул свое измученное тело, которое болело, словно она пришла с каторжных работ. Не обращая внимания на окровавленные ладони, она растянулась на рядом стоящем столе и устроилась поудобнее, чтобы заснуть.

И хотя ей очень хотелось лечь на кровать, вторая половина тела тирана не была вымыта, его раны не были обработаны, а на постели не было одеяла. Учитывая все обстоятельства, казалось, что спать на стуле было лучшим решением…

Судя по ее знаниям о романе, Фулю каждое утро приносила ей еду, а затем отводила в родовое поместье. А после наступления полуночи приходила и отправляла Му Ванвань обратно в покои.

Затем одним вечером Ао Цинь пришел в родовое поместье в поисках настоящей Му Ванвань, но та уже согласилась на побег вместе с Бай Шуйяо – поместье давно пустовало.

Теперь она решила не убегать. Завтра Му Ванвань стоило воспользоваться случаем и при встрече с Ао Цинем попытаться найти для тирана врача, а затем еще и лекарства. Еще лучше будет, если удастся уговорить двух горничных помочь ей в заботах о тиране…

Спутанные мысли пробежали в голове Му Ванвань перед тем, как она уснула.

http://tl.rulate.ru/book/58543/1610128